

Суй Сюн безумно рассмеялся и поднял специально модифицированный трезубец без всякого сострадания в своем сердце к лицу богини океана, которая чувствовала, что она не жила из-за яда. Она могла только кататься и дергаться там, не имея сил убежать, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться.

Как раз в тот момент, когда он готовился приблизиться к богине океана и полностью покончить с жизнью женщины-тирана, было много богов и верующих, выбегающих из Святого царства, окруженного бурными потоками. Они знали, что совершенно не были противниками огромной медузы, сбившей с ног богиню океана. Многие испугались, но храбро бросились к нему.

Святые посланники остановились перед Суй Сюн и попытались защитить богиню. Верующие пытались перенести тяжелораненую богиню в святое царство для исцеления.

Очевидно, Суй Сюн не позволит им помешать ему. Он закричал и отбросил трезубец, который прямо пронзил богиню океана.

Верующие в богиню океана запаниковали. Они не могли думать. Они бросились вперед перед трезубцем и использовали свои тела, чтобы заблокировать это мощное оружие. Были слышны только крики и звуки падения, и многие из них умерли. В конце концов, это была огромная морская стихия, которая поймала возможность, которую многие компаньоны пожертвовали, и тяжело ударила трезубец, заставив его отклониться и улететь далеко.

Но Суй Сюн сразу же пошел туда, куда она пошла, вытянул щупальца и снова поднял трезубец.

— Убирайся отсюда!- он закричал: “хорошая собака не загораживает дорогу!”

Оставшиеся в живых святые посланники не двинулись с места, но остались стоять перед Богиней.

В ярости он снова поднял трезубец.

Говоря прямо, святые посланники были инструментами, которые святое Царство использовало в битве. За исключением редких и неожиданных обстоятельств, таких как быть съеденными Медузой, это не будет долго, прежде чем они будут воскрешены в Святом Царстве Божьем, даже если они были уничтожены. Они совершенно отличались от обычных верующих.

Так что, конечно же, Суй Сюн не будет иметь ни малейшего милосердия к ним. Он поднял трезубец и бросился убивать тех святых посланников. Они были брошены в беспорядочное построение.

Гнев волн заслуживал того, чтобы быть одним из лучших видов оружия. Мало того, что это было удивительно, но и когда люди держали его в своей руке, они могли чувствовать, что

бесконечная сила медленно текла в тело. Хотя он был не очень быстр, но мягок, как вода, и глубок, как море. Для Суй Сюн, которая была почти истощена энергией, это было своевременное спасение!

С силой, хвалившей его, он чувствовал, что его сила быстро восстанавливалась и что он мог бы использовать больше силы, чтобы начать атаки.

Что было еще более удивительно, так это то, что это оружие делало святых посланников богини океана совершенно уязвимыми для его атаки. Очевидно, они были даже сильнее, чем он в данный момент, но он убил его в одно мгновение, как будто резал овощи ножом.

Хотя они все еще могут быть воскрешены, все должно быть определено тогда.

После убийства всех святых посланников на дороге, Суй Сюн наконец взял ружье и пришел к богине океана.

Богиня океана была теперь измучена ядом и совершенно истощена. Она слабо лежала в потоках воды, отчаянно глядя на Суй Сюн своими пораженными ужасом глазами. Ее тело продолжало время от времени дергаться из-за воздействия ужасного яда.

Ее верующие пытались увести ее в святое Царство. Однако, поскольку богиня океана сделала ее тело слишком большим, их силы просто не хватило, чтобы сдвинуть этого поистине огромного гиганта. До сих пор они усердно работали, но без особого успеха.

Но человек, который пришел убить ее, уже стоял перед ней.

Суй Сюн мрачно улыбнулась, и ей было слишком лениво говорить глупости. Он медленно поднял трезубец.

Доспехи на богине океана были довольно прочными. Ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы серьезно ударить ее и убить!

Тогда все было именно так.

Гигантская медуза стиснула зубы, и бледно-белый цвет засверкал в ее гигантской пасти, которая была такой большой, что казалось, будто ее разорвали.

Как раз в тот момент, когда он был готов вонзить в нее свой пистолет, верующие внезапно взревели и бросились к нему, один за другим.

Их тело и сила просто не стоили того, чтобы волноваться за Суй Сюн. До тех пор, пока он будет махать гневом волн, они будут убиты, не оставив ни единого кусочка брони!

Более того, они не были святыми посланниками, которые уже были интегрированы со Святым царством. Даже если они были частично преобразованы в божественные существа, у них все еще была только одна жизнь. Когда они умирали, они тоже умирали. У него не было никаких шансов на воскрешение.

Суй Сюн нахмурилась и собралась было поднять пистолет и убить этих парней, которые создавали проблемы. Но когда он был готов взяться за оружие, то случайно увидел глаза нескольких верующих.

Они были явно полны страха, но также и вынужденного спокойствия. Было очевидно, что они не боятся смерти, и без колебаний бросились вперед.

Он был слегка ошарашен и услышал, как несколько верующих вокруг богини океана шепчут молитвы.

— Прощай, моя богиня. Мне жаль, что у нас нет сил защитить тебя!”

Гигантская медуза задрожала. Он поднял трезубец высоко в воздух и долго там стоял.

Когда смерть близка, они не думают о своей собственной жизни, а вместо этого извиняются перед Богиней...

Он не мог не погрузиться в свои мысли. Он вспомнил сцену, в которой Рей настаивал на прощании с ним, когда от него осталась лишь полоска души.

В потоках гнева бледные прозрачные фигуры медленно опустились перед ним на одно колено и прошептали: “Ваше Величество, мне жаль, что я не могу оправдать ваше доверие. Пожалуйста, простите мою некомпетентность.”

— А! — А! — А!- Дико завопила Суй Сюн. Оставшиеся щупальца дико махали, но щупальце, удерживающее гнев волн, не могло ударить ее. Он словно окаменел и затвердел в воздухе.

— Ну как же! Ну и что? Ну и что?- Он яростно зарычал, и все море закачалось от его рева. “Она-злой бог, который спустил бесчисленные штормы и цунами, чтобы саботировать простых людей! Она-сумасшедший, который постоянно заставляет вас сражаться и умирать напрасно!”

— Ну как же! Почему вы так преданны ей, и даже хотите защитить ее, даже когда вы собираетесь умереть!”

Верующие в богиню океана смотрели друг на друга и не понимали, что делает гигантская медуза. Через некоторое время появилась очень старая русалка, которая прошептала: “хотя Ее Величество изменилась, по-моему, она всегда была королевой моря, которая оберегает нас от всех опасностей!”

Этот верующий был самым старшим под командованием богини океана. Она последовала за богиней океана еще до того, как богиня океана была апофеозирована. На протяжении многих лет она была свидетелем постоянного превращения богини океана из покровительницы морских существ, в королеву морей и, в конечном счете, в тирана моря.

Ей было грустно, ей было больно, но ее преданность не изменилась!

Суй Сюн посмотрел на нее, на мгновение замолчал, мобилизовал силу души и прочитал ее воспоминания, как будто переворачивал страницы книги.

У этой русалки был низкий уровень силы. Перед Суй Сюн ее мысли и воспоминания были почти прозрачными, и даже малейший кусочек не мог быть скрыт. В результате Суй Сюн ясно видел бесчисленные сцены, как будто он сам стал старой русалкой, у которой был прошлый опыт с богиней океана.

Он ясно видел, что принцесса Вербокус, одетая в длинное платье, играла с русалками и дельфинами и каждый день росла таким образом. Когда пришла опасность, она сделала шаг вперед, чтобы защитить их, и никогда не отступала, даже если была сильно ранена. В ответ на всеобщую благодарность и похвалу она только улыбнулась.

Он ясно видел, что однажды Вербокус, который был всего лишь полубогом, обнаружил гнев волн в глубокой впадине. Когда она вытащила этот пистолет, все море, казалось, развеселилось.

Он увидел, что богиня океана со своим ружьем путешествует по бескрайнему морю. Она убеждала добрых и сдерживала жестоких. Она не раз побеждала неподвижных могущественных полубогов и в конце концов объединила все океаны на всем главном плане. Она также установила непоколебимый и абсолютный авторитет. Под похвалами и восхищением почти всей морской расы она преодолела последние границы и вошла в храм истинных богов.

Он ясно видел, что богиня океана становилась свирепой и жестокой, поскольку она впитывала верования различных свирепых существ, которые ей не нравились, и не имела никакого контакта. Девушка-русалка, которая любила петь и играть на арфах в кораллах, постепенно исчезла. Осталась лишь угрюмая женщина-тиранша с пистолетом в руках, одетая в доспехи и холодно сидящая на своем троне.

Он ясно видел, что с превращением богини океана народы в глубоком море, которые были верны ей, впали в отчаяние после тщетных уговоров и оставили свою веру в нее. Рыдая, они разрушили святилище, которое построили, и повернулись, чтобы почтить падшую богиню жизни.

Он ясно видел, сколько раз эта преданная русалка плакала, сколько слез пролила, сколько раз ей было больно. Что особенно бросалось в глаза, так это то, что богиня океана полностью разрушила сад спокойного течения, который был построен тяжелым трудом людей, и в конечном итоге превратила его в военную крепость, окруженную волнами, которые имели только название сада. В то время эти старообрядцы были очень убиты горем.

Однако, после всего этого, они остались здесь и сопровождали богиню, которой они когда-то глубоко восхищались и любили, но которая глубоко ранила их.

После просмотра этих сцен Суй Сюн была полна эмоций, шокирована временами, когда эта сумасшедшая женщина-тиран была нежной и тихой, а также потрясена ее трансформацией после апофеоза.

Принцесса-русалка, которая естественно производила на людей хорошее впечатление, как весенний ветерок; героическая, прямая и великая королева, которой поклонялись все добрые и злые морские существа; как она могла превратиться в злобного тирана? Как она могла стать сумасшедшей, которая получала радость, ведя войну, убивая, призывая верующих к великой борьбе и смеясь среди крови мертвых?

Была ли это ... сила веры?

Может ли это быть причиной того, что король секса и похоти решительно отказался стать истинным Богом, потому что он боялся, что однажды он также изменится из-за веры?

Если я буду апофеозирован в будущем, стану ли я также в конечном итоге злодеем с увеличением числа верующих и накоплением веры?

В голове у него было тяжело. Он чувствовал себя так, словно его грудь придавила Скала, и его дыхание стало неровным.

Верующие в богиню океана все еще охраняли ее.

“Разве тебе не грустно? Неужели ты не жалеешь об этом?— Суй Сюн не могла не спросить бессердечно, после долгого времени.

Старая русалка споткнулась, но тут до нее дошли его мысли, и она вдруг вспомнила об этих печальных вещах. Из ее глаз покатались слезы.

Но в конце концов она твердо ответила: «мне грустно, но я не жалею об этом!»

— Суй Сюн не могла не взречь в небо, полная депрессии и гнева. Но в конце концов он потерял то безумие, которое было у него, когда он отчаянно хотел быть уничтоженным вместе со своими врагами.

— Посмотри на них, Вербокус!- он кричал на измученную богиню океана. “Как Бог, это достаточно постыдно для вас, чтобы позволить верующим пожертвовать собой, чтобы защитить вас. Но вы нарушаете даже нижние границы. Смотрите, что вы наделали! Мне тоже было бы стыдно, если бы я был на твоем месте!”

Богиня тяжело дышала, беспомощно повернула голову и увидела тех верующих, которые все еще окружали ее сейчас.

Большинство из них были ей знакомы, многие из них были последователями, которые боролись с ней, чтобы создать свои предприятия. Однако они уже не были молоды. Даже морские стихии, чей возраст невозможно было определить, были уже старыми. Можно было ясно видеть следы бесчисленных вздохов и слез на их лицах и телах.

Что касается мурлоков и морских чудовищ, которые всегда поминали ее заслуги и деяния, то они поддерживали хаотичный, злой и жестокий стиль запугивания слабых, в то время как боялись сильных. Поэтому в данный момент они ждали, что он падет в их Святом царстве. Неизвестно, ждали ли они Воскресения в молитве, или же прямо хотели ее заменить...

Она, которая была довольна гладким процессом того, что она испытала, наконец вернулась, чтобы поразмыслить о своем собственном пути через эти годы.

— Почему... почему... почему... — она отчаянно задрожала, боль в ее сердце была сильнее даже физической боли. Раньше она только проливали кровь, но никогда не плакала—даже когда была пьяна. Но теперь она наконец отчаянно взревела: «почему я стала такой, какая я сейчас!»

Она жалобно всхлипывала и плакала, и голубые доспехи, некогда защищавшие ее тело, внезапно рухнули, превратившись в бесчисленные клинки, которые безумно рвали и резали ее тело. Это было похоже на знаменитые древние пытки, которые были устрашающими.

Но богиня океана, казалось, совсем не чувствовала боли. Она просто отчаянно плакала, иногда извинялась, иногда плевалась, а иногда жаловалась, оставляя свое огромное тело на лопатках. Они проделали сотни дырочек и не оставили на ней ни единого следа плоти.

Лицо, которое когда-то выглядело прекрасным, было серьезно ранено; когда-то свирепые и полные достоинства глаза полностью потеряли свой свет в этот момент.

Суй Сюн даже почувствовала, как из ее тела вырвалось дыхание, называемое отчаянием. Через некоторое время ее тело было раздроблено, и дыхание жизни становилось все более тусклым. В самый последний момент своей жизни она повернула голову и уставилась на Суй Сюн своими пустыми глазами.

— Силач из океана, вспомни о моей гибели! Не вставайте на тот же путь, что и я!”

Это были последние слова могущественного бога.

Когда верующие закричали, ее большое тело медленно рухнуло, и все святое царство тоже рухнуло, медленно и твердо. Многочисленные осколки прорвались через небо и упали с

морского домена на главный самолет, как метеориты, разбивающиеся в огромном море.

Боги молча наблюдали за тем, как богиня океана рушится вместе со своим святым царством и с синим тронном, которое первоначально находилось в середине третьего ряда храма Пантеона.

Бог был силен из-за ее веры, и она была связана верой, и даже изменена верой. Это была действительно очень тяжелая тема. Даже самые могущественные и бессердечные боги не желали говорить на эту тему.

На какое-то время огромный храм Пантеона погрузился в мертвую тишину.

На главном самолете почти все существа на континенте стали свидетелями сцены падения метеоритов, подобно дождю. Все существа в море не могли сдержать слез, особенно русалки в глубоком море, которые рыдали и не могли произнести ни единого полного слова.

Они действительно были очень недовольны богиней океана, и они даже отказались от своей веры в нее. Но они всегда будут помнить прекрасную принцессу-русалку, героическую и честную морскую королеву. Бесчисленные русалки втайне надеялись, что их королева однажды раскается и превратится обратно в ту королеву, которую они когда-то знали. Но теперь вся надежда превратилась в пузыри, и их королева пала!

Суй Сюн также вернулась на главный самолет с этими фрагментами. Теперь он вернулся к своим обычным размерам, спрятавшись в облаках. Он устался на осколки, падающие в море и превращающиеся в бесчисленные пузыри.

Это была смерть могущественного бога, провозгласившего победу в своей битве мести.

Однако он не чувствовал себя счастливым. Он был немного смущен, немного опустошен и немного смущен.

“Это не тот конец, которого я хотел!- Он не мог удержаться от вздоха, но его вздох был унесен ветром и бесследно исчез.

В соответствии с его идеей, после тяжелой битвы он бы окончательно победил врага, и ударил бы ножом богиню океана, которая была бы наполовину мертва. Тогда он открыл бы свой окровавленный рот, пожрал бы злую женщину-тирана, как он сделал это раньше с лысым парнем, пожевал бы ее и проглотил. Тогда бы он потряс вилкой и рассмеялся, объявив о своей удачной мести.

Он никогда не думал, что исход мести окажется таким!

“Что это такое?”

Когда все фрагменты, наконец, упали в море, Суй Сюн тоже упал на поверхность моря, и вздохнул среди бесчисленных пузырьков.

Сцены, увиденные из прошлого воспоминания о русалке, снова всплыли в его сознании. Он вспоминал тщательно, иногда восхищался, иногда сожалел и наконец испустил долгий вздох.

“Все кончено! Все кончено! Там нет ничего, кроме того, что произошло!”

Как только он собрался уходить, в его сердце внезапно возникла идея, и он почувствовал, что множество могущественных Воль шпионят вокруг и собираются принять меры.

Он сразу понял: эти ребята все хотели получить наследие богини океана, и хотели быть следующими богами океана.

Однако из этих завещаний он не мог почуять ни малейшего благого намерения. Он не испытывал ни малейшего желания охранять океан и защищать бесконечное число морских обитателей. Вместо этого, он чувствовал только жадные, свирепые, жестокие, зловещие намерения.

— Ты хочешь воспользоваться этим шансом, чтобы заполучить ее наследство? — в бешеной ярости закричал он. — я не знаю, что это такое. Убирайся отсюда!”

Эти волеизъявления рассеялись, как испуганные птицы, но они не ушли далеко и все еще наблюдали.

В результате, Суй Сюн был так зол, что он не мог не думать, что они были хуже, чем в прошлом поколении. Глядя на медленно рассеивающиеся вокруг него пузыри, он вдруг вспомнил суровую богиню, которая в отчаянии решила покончить с собой, когда узнала, что предала свои идеалы.

— Раз уж эти ублюдки не ведут себя прилично, почему бы мне не воспитать человека, который будет вести себя прилично? Он должен быть сильным и добрым!”

Немного подумав, он бросил могучее оружие, гнев волн, в пузыри. В то же время он передавал все мысли о добре и доброте в своем сердце наружу.

Было странно, что это явно крепкое оружие упало в пузырьки и быстро растворилось, как ложка сахара, падающая в воду, не оставляя никаких следов.

Затем все пузырьки сконцентрировались в том месте, где он упал. Они столкнулись и окружили его, а затем превратились в белые брызги.

Все люди ясно чувствовали, что божество и священная миссия богини океана, которые должны были быть рассеяны после ее смерти, теперь быстро сгущались в сторону волн.

Мгновение спустя среди брызг поднялась большая белая раковина, которая, казалось, была вырезана и отполирована красивым нефритовым камнем.

Суй Сюн засмеялась и высмеяла призраков « » подлые существа! Теперь вы можете уйти!”

Эти завещания в конце концов разочарованно исчезли, оставив только смеющихся медуз сопровождать новорожденное божество.

Через некоторое время раковина открылась сама по себе. Прекрасная русалка открыла глаза, лежа на похужей на матрас розовой плоти. Казалось, она только что проснулась и потянулась всем телом. Она была грациозна и бесконечно красива.

“А как тебя зовут?— С улыбкой спросила Суи.

Русалка повернулась и посмотрела на него. Зеленые глаза были полны покоя.

“Я не знаю, кто я, — сказала она. “Я родился из обломков богини океана, Вербока, и унаследовал ее силу, ее прошлую доброту и искренность. Я также отказался от ее жадности и зла с вашей помощью. Так кто же я такой?”

“Ты пробудил ее от странного сна, чтобы облегчить мое рождение. Как мой гид, не могли бы вы сказать мне, кто я такой”

Суй Сюн нахмурилась и погрузилась в свои мысли.

Через некоторое время он уже не хмурился, и его рот постепенно искривился в улыбке.

— Богиня океана, Вербокус, мертва. Ее прошлое исчезло. Ты — это ты, и ты не имеешь к ней никакого отношения!— сказал он. “Я думаю, что имя Ариэль тебе подходит, потому что ты родилась из пузырей, и это напоминает мне очень известную историю: маленькая русалочка.”

Русалка улыбнулась и склонила голову в знак благодарности. Оболочка постепенно исчезла, и она превратилась в человеческую фигуру. Она стояла на поверхности моря, ее стройные ноги казались невесомыми.

В храме Пантеона поднялся новый стул, и на нем сидела Аватара русалки.

По сравнению с предыдущей богиней океана, дочь моря была явно слабее. Но улыбка на ее

лице напомнила многим старым богам о Вербокусе, когда ее только что обожествовали.

Когда боги посмотрели на нее из любопытства или удовлетворения, она встала, чтобы отдать дань уважения всем присутствующим.

— Приятно познакомиться. Я-Ариэль, покровительница добрых морских созданий, принцесса-русалка и дочь моря.”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4503727>